

Г.Г.Писаревский

**Из истории иностранной
колонизации в России в
XVIII в**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г11

Г.Г.Писаревский
Г11 Из истории иностранной колонизации в России в XVIII в / Г.Г.Писаревский –
М.: Книга по Требованию, 2013. – 438 с.

ISBN 978-5-458-29756-1

Данная монография — главный труд исследователя истории немецкой колонизации в России Григория Григорьевича Писаревского. Работа над изданием велась в течение десяти лет. Первые очерки — главы будущей книги — были опубликованы в журнале «Русский вестник» в 1898 и 1901 годах.

ISBN 978-5-458-29756-1

© Издание на русском языке, оформление

«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,

«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, кляксы, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Предисловие.

Иностранныя колонизація въ Россіи рано стала привлекать къ себѣ вниманіе ученыхъ, какъ русскихъ, такъ и иностранцевъ. Уже *Иванъ Лепехинъ* („Дневныя Записки путешествія доктора и академіи наукъ адъюнкта Ивана Лепехина въ 1768—1769 году. СПБ. 1771 году“), *Самуилъ Георгъ Гмелинъ* (Самуила Георгія Гмелина Путешествіе по Россії. Часть II. Съ начала августа 1769 по 5 іюля 1770 года. СПБ. 1783 года), *Georgi* („Bemerkungen einer Reise im Russischen Reich im Jahre 1772 von Joh. Gottl. Georgi. 1-er Band. St.-Petersburg, 1775“), *Петръ Симонъ Палласъ* („Петра Симона Палласа Путешествіе по разнымъ провинціямъ Россійскаго государства. Часть третія. Половина вторая, 1772 и 1773 годовъ. Перевелъ Василій Зуевъ. СПБ. 1788-го года) посвящають въ своихъ работахъ рядъ страницъ только что основаннымъ Екатериной колоніямъ Поволжья. Въ слѣдующемъ столѣтіи интересъ къ иностраннымъ колоніямъ Россіи усиливается. Не только журналы обще-литературные, издававшіеся частными лицами, но и въ особенности специальные, являвшіеся официальными органами правительства, каковы: „Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ“ и позднѣе — „Журналъ Министерства Госуд. Имуществъ“, удѣляютъ имъ много вниманія. Но большинство помѣщенныхъ въ этихъ изданіяхъ статей, подобно предыдущимъ работамъ 18-го столѣтія, или даютъ физико-географическое описание колоній (см. напр. „С.-Петербургскій Журналъ“ 1805 г., т. 4-ый, № 7¹), или сообщаютъ о

¹⁾ „Описание колоній, въ Саратовской губерніи поселенныхъ. 1) Мѣстоположеніе ихъ. 2) Качество земли. 3) Горы. 4) Рѣки. 5) Рыба. 6) Ключи. 7) Мельницы. 8) Лѣсъ. 9) Птицы. 10) Звѣри. 11) Образъ жизни колонистовъ. 12) Упражненія и промышленность колонистовъ. 13) Земледѣліе. 14) Роды хлѣба. 15) Коровьи травы. 16) Табакъ. 17) Сынокосы. 18) Огороды. 19) Сады. 20) Земледѣльческія орудія. 21) Хлѣбные магазейны. 22) Казенная повинности. 23) Церкви и пастораты. 24) Школы“. Все это изложено на 27 страницахъ.

нихъ статистическая даннія; тѣ-же немногія работы, которые имѣютъ въ виду исторію иностранной колонизаціи въ Россіи, основываясь на матеріалѣ, находящемся въ „Полномъ Собраниі Законовъ“, даютъ лишь простое, въ хронологическомъ порядкѣ, обозрѣніе правительственныхъ мѣропріятій относительно колоній (Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ, 1837 г., № 12: „Историческое обозрѣніе водворенія иностранныхъ поселенцевъ въ Россіи“; тамъ-же, 1850 г., № 4: Благовѣщенскій В., „Обзоръ правительственныхъ мѣръ относительно иностранныхъ поселеній въ Россіи“; Журналь Мин. Госуд. Им., 1854—1855 гг.: „Исторія и статистика колоній иностранныхъ поселенцевъ въ Россіи“). Всѣ эти особенности характеризуютъ не лишенную публицистической тенденціи книгу *Фридриха Маттэя* (Matthäi): „Die deutschen Ansiedelungen in Russland. Ihre Geschichte und ihre volkswirthschaftliche Bedeutung für die Vergangenheit und Zukunft“, появившуюся за границей въ 1866-мъ году (Gera. Verlag von C. B. Griesbach).

Въ лучшемъ положеніи, чѣмъ его предшественники, оказался *A. Клаусъ*, издавшій въ 1869-мъ году свою книгу: „Наши Колоніи. Опыты и матеріалы по исторіи и статистикѣ иностранной колонизаціи въ Россіи“. Его научные интересы счастливымъ образомъ совпали отчасти со служебными, „ex officio“, занятіями по вопросу объ иностранныхъ колоніяхъ въ Россіи, чѣдь открыло ему двери въ наши правительственные архивы. Клаусъ намѣтилъ обширную программу для своей работы, но, къ сожалѣнію, не выполнилъ ея, ограничившись изданіемъ въ свѣтъ только лишь 1-го выпуска своего труда. Впрочемъ, и тѣ вопросы, на какихъ онъ здѣсь остановилъ свое вниманіе, не обслѣдованы съ надлежащей полнотой. Причиной этого, быть можетъ, было то обстоятельство, что „не все архивы и канцеляріи“, какъ онъ самъ заявляется, были для него открыты. По крайней мѣрѣ матеріалы, хранящіеся въ Государственномъ Архивѣ и въ Московск. Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, были Клаусу совершенно неизвѣстны, а матеріалы другихъ архивовъ извѣстны только отчасти (напр. архивомъ канцеляріи опекунства иностранныхъ, хранящемся въ Архивѣ Мин. Землед. и Госуд. Им., онъ, повидимому, совсѣмъ не пользовался).

Послѣ работы Клауса, вышедшей сорокъ лѣтъ тому назадъ, не появилось ни одной серьезной научной работы.

по исторії иностранной колонизації въ Россіи, за исклю-
ченіемъ статьи доктора политической экономіи Joh. Von
Keussler'a: „Das Grundbesitzrecht in den deutschen Kolonien Süd-
russlands“, напечатанной въ журналѣ „Russische Revue“ за
1883 г. (28 т., 385—436 стр.). Рядъ статей *Велицына*, на-
печатанныхъ въ „Рус. Вѣстникѣ“ за 1889—1890 гг. (и
затѣмъ въ 1893 г. переизданныхъ отдѣльной книгой подъ
заглавиемъ: „Нѣмцы въ Россіи. очерки исторического раз-
витія и настоящаго положенія нѣмецкихъ колоній на югъ
и востокъ Россіи“) представляетъ изъ себя одностороннее
публицистическое произведеніе, не дающее ничего новаго,
съ невѣрными ссылками на Полное Собрание Законовъ¹⁾.

Исполнившееся въ 1904-мъ году столѣтіе существования
нѣмецкихъ колоній, основанныхъ на югѣ Россіи при
имп. Александрѣ I, вызвало интересъ къ своему прошлому
въ самихъ колоніяхъ, результатомъ чего было появление
книжекъ *Штаха* (J. Stach. Die deutschen Kolonien in Sud-
russland. I Teil. Prischib. 1904) и Конрада Келлера (Die
deutschen Kolonien in Sudrussland. Ein Ueberblick der Culturent-
wicklung derselben im Verlaufe von 100 Jahren, nebst den Chro-
niken der katholischen Kolonien: Kleinliebenthal, Josephsthal, Ma-
rienthal und Franzfeld, als Jubilumsgabe zum 100-jährigen Be-
stehen derselben. Von. P. Conrad Keller. I Bändchen. Одесса,
1905). Несмотря на юбилейный характеръ и узкую за-
дачу, взятую этими авторами, данные произведения не ли-
шены интереса, такъ какъ заключаются въ себѣ новый,
хотя и не богатый, исторический и статистической ма-
теріалъ.

Состояніемъ литературы предмета и первостепенной
важностью еще не раскрытыхъ въ исторической наукѣ
вопросовъ опредѣлились задачи, поставленные себѣ авторомъ
настоящей работы, причемъ важнѣйшимъ источникомъ здѣсь
послужили ему неизданные документы центральныхъ
правительственныхъ архивовъ — Московскихъ
и Петербургскихъ.

Авторъ старался выяснить тѣ общія условія времени,
которыя опредѣляли собою популяціонистскую политику
не только нашего правительства, но и правительство друзъ

¹⁾ Статьи Велицына вызвали въ свое время отпоръ со стороны „St.-Petersburg-
er Zeitung“, гдѣ напечатано противъ него семь большихъ статей (№№ 39, 162,
165—за 1889 г., №№ 17, 20, 44, 46—за 1890 г.). Изъ нихъ три касаются истори-
ческихъ очерковъ колонизации.

гихъ государствъ Европы, въ особенности же болѣе близкихъ намъ географически, какъ-то — Пруссіи, Австріи и Даніи. Всѣ эти государства усиленно поощряли иммиграцію иностранцевъ въ свои владѣнія, опираясь на господствовавшія въ тогдашней наукѣ теоріи народонаселенія. Эти-же послѣднія отражали собой интересы государственной власти и правящихъ зажиточныхъ классовъ общества.

Къ общимъ условіямъ времени, благопріятствовавшимъ иммиграціи, у насъ въ Россіи присоединились свои мѣстные. Огромныя степныя пространства на югѣ и востокѣ страны не только не приносили государству никакой пользы, но и служили для него источникомъ постоянныхъ беспокойствъ. Нужно было путемъ колонизаціи пустить ихъ въ народно-хозяйственный оборотъ. Но разечитывать на выполнение этой задачи одними туземными силами представлялось дѣломъ невозможнымъ: крѣпостное право, развиваясь въ XVIII в. и количественно, и качественно, лишаетъ крестьянское населеніе свободы передвиженія, задерживаетъ естественное, сообразное съ качествомъ почвы, распределеніе его по территории и искусственнымъ образомъ сосредоточиваетъ въ бассейнахъ Оки, верхней и средней Волги. Въ виду недостатка туземнаго материала правительство императрицы Елизаветы Петровны приглашаетъ сербовъ для колонизаціи южной окраины государства, где и появляются двѣ территории, специально ими населенные и известные подъ именемъ Новой Сербіи и Славяно-Сербіи. Въ царствование той-же императрицы, какъ устанавливается 2-ая глава настоящаго изслѣдованія, было рѣшено организовать вызовъ въ Россію колонистовъ изъ Западной Европы, и только Семилѣтняя война помѣшила его осуществлению. Такимъ образомъ императрица Екатерина II, которой обычно приписываютъ мысль о вызовѣ въ Россію нѣмцевъ и другихъ иностранцевъ, была только исполнительницей плана, составленного до ея воцаренія.

Выяснивъ общія и мѣстные условія, побуждавшія наше правительство вызывать иностранцевъ въ Россію, авторъ счелъ нужнымъ съ возможной полнотой изучить организацію вызова въ первые годы царствованія Екатерины II. Это изученіе раскрыло существование двухъ категорій колонистовъ — „коронныхъ“ и „вызывательскихъ“. Первые навербованы были правительственными агентами и находились въ непосредственномъ вѣдѣніи правитель-

ства, вторые, набранные частными предпринимателями, такъ называемыми „вызываителями“, становились къ нимъ въ своеобразныя зависимыя отношенія, обязывались, напр., платить въ ихъ пользу десятину урожая. Въ общемъ устройство вызываительскихъ колоній было попыткой на русской почвѣ установить, правда, въ значительно смягченной формѣ, тѣ отношенія, которыя существовали во Франціи до революціи 1789 г. между крестьянами и дво-рианствомъ. Но эта попытка не имѣла успѣха: зависимыя, и то скорѣе *de jure*, чѣмъ *de facto*, отношенія колонистовъ къ вызываителямъ просуществовали до 1779 года, когда вызывательскія колоніи окончательно обращены были въ коронныя, а сами вызываители, за утрату своихъ правъ, получили денежное вознагражденіе отъ правительства.

Попытка Екатерины II широкими льготами иммигрантамъ вызвать эмиграцію въ Россію изъ западно-европейскихъ государствъ, какъ показываютъ III и IV главы предлагаемаго труда, вызвала противодѣйствіе со стороны этихъ государствъ, въ особенности со стороны мелкихъ владѣній юго-западной Германіи, гдѣ ея манифести и рекламы ея вербовщиковъ создали настоящую эмиграционную горячку въ низшихъ обездоленныхъ классахъ населения. Повсемѣстныя жалобы владѣтелей юго-западной Германіи въ концѣ концовъ побуждаютъ императора Іосифа II издать въ 1768 г. эдиктъ противъ эмиграціи. Съ этимъ эдиктомъ, лишившимъ Россію главного поставщика колонистовъ—юго-западной Германіи, правительство Екатерины II приуждено было считаться, а между тѣмъ совершившійся въ ея царствованіе ростъ русской государственной территории и въ особенности включеніе въ составъ имперіи пустынныхъ или малонаселенныхъ земель на югѣ поддерживали стремленіе правительства пользоваться для цѣлей колонизаціи иностраннымъ элементомъ. Вотъ почему правительство хватается за малыйшій предлогъ, пользуется всякимъ случаемъ, не останавливается ни передъ какими жертвами, чтобы привлечь возможно большее число иностранцевъ для колонизаціи русской территории.

Возникаютъ въ Крыму смуты, правительство пользуется этимъ, чтобы вызвать оттуда переселеніе христіанъ (грековъ и армянъ) въ Россію; испанцы, овладѣвъ въ 1781 году островомъ Меноркой, изгоняютъ съ него гре-

ковъ и корсиканцевъ, русскій дипломатъ не только принимаетъ изгнанниковъ, но и пользуется случаемъ, чтобы организовать въ широкихъ размѣрахъ эмиграцію изъ примыкающихъ къ Средиземному морю странъ въ южную Россію; городъ Данцигъ со своей „округой“ переживаетъ тяжелый экономический кризисъ, отъ чего сильно страдаютъ бѣднѣшіе классы населенія,—туда отправляется специальный агентъ русскаго правительства, чтобы организовать ихъ переселеніе въ Россію; на Данцигской-же территоріи меннониты недовольны своимъ городскимъ правительствомъ за стѣсненія ихъ при покупкѣ земель,—тотъ-же русскій агентъ склоняетъ ихъ къ переселенію въ Россію; открывается 2-ая турецкая война, русскіе генералы пользуются военными дѣйствіями, чтобы набрать христіанъ въ турецкихъ владѣніяхъ и волей или неволей переселить ихъ въ Россію.

Это увлеченіе эмиграціей доходило до крайности. Иностраницы, не только водворявшіеся земледѣльческими колоніями въ малонаселенныхъ мѣстностяхъ, но и избиравшіе для своего жительства столичные города—Москву и Петербургъ—отправлялись въ Россію на казенномъ иждивеніи и пользовались льготой отъ податей, хотя и на болѣе короткій срокъ. На пригодность иммигрантовъ для цѣлей колонизаціи сплошь и рядомъ не обращалось вниманія: уже самое увеличеніе населенія путемъ иммиграціи считалось большимъ пріобрѣтеніемъ для Россіи, независимо отъ того, кто иммигрируетъ.

Потемкинъ серьезно думаетъ о поселеніи въ Крыму бѣглыхъ англійскихъ каторжниковъ, и только графъ Воронцовъ мѣшаетъ ему привести свое намѣреніе въ исполненіе. Дипломатическій представитель Россіи въ Ливорно графъ Мочениго хлопочетъ о переселеніи въ Россію корсиканскихъ и сардинскихъ разбойниковъ. Жена русскаго резидента въ Курляндіи барона Местмахера покупаетъ тамъ внѣбрачныхъ дѣтей, платя по 3—4 дуката за каждого ребенка, нанимаетъ для нихъ кормилицъ и воспитываетъ въ своемъ домѣ: она намѣревается подарить своихъ воспитанниковъ всесильному тогда Потемкину для колонизаціи вѣреннаго его управлѣнію Новороссійскаго края.

Вопросу о вызовѣ въ Россію различныхъ категорій колонистовъ въ царствованіе императрицы Екатерины II

авторъ въ своемъ изслѣдованіи считалъ необходимымъ удѣлить особое вниманіе.

Въ какой мѣрѣ выполнены авторомъ поставленныя имъ себѣ задачи, судить объ этомъ ученой критикѣ. Но и достигнутыми въ этой работѣ результатами онъ съ благодарностью признаетъ себя въ значительной степени обязаннѣмъ благосклонному содѣйствію, совѣтамъ и указаніямъ профессора Д. В. Цвѣтаева, а также С. А. Бѣлокурова, П. А. Шафранова, профессора М. К. Любавскаго и профессора Steenstrup'a (Копенгагенъ).

Я. О. Вельма, Р. А. Гретмана, В. П. Вульфиуса и Ф. А. Дюсиметьера авторъ сердечно благодаритъ за помощь, оказанную при чтеніи иностраннѣхъ документовъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ глубокую и искреннюю признательность приносить онъ Московскому Археологическому Институту, въ лицѣ его директора А. И. Успенскаго, за изданіе настоящаго труда въ „Запискахъ“ Института.

Москва, 7-го октября 1908 года.

І. Ученіе о народонаселенії и политика народонаселенія въ западно-европейскихъ государствахъ XVII—XVIII ст. Иностранная колонизация въ Пруссіи, Австріи и Данії.

Популяціонистская политика западно-европейскихъ государствъ въ XVII—XVIII вв. опиралась на теоріі народонаселенія, которая господствовали въ тогдашней наукѣ и находились въ тѣсной связи съ экономической системой меркантилизма.

По ученію меркантилистовъ, богатство каждой страны заключается въ возможно-большемъ скоплениі въ ней благородныхъ металловъ. Чтобы удержать у себя золото и серебро, добываемыя въ собственныхъ рудникахъ, а также вызвать приливъ этихъ металловъ изъ другихъ странъ, государство должно держаться такой торговой политики, которая приводила бы къ „благопріятному торговому балансу“, т.-е. къ преобладанию вывоза надъ ввозомъ. Послѣднее-же возможно лишь въ томъ случаѣ, если промышленность страны развита въ достаточной степени, чтò въ свою очередь зависитъ отъ численности въ ней народонаселенія: чѣмъ населеніе страны, тѣмъ больше она можетъ развить свою промышленную дѣятельность.

Наблюдая, что наиболѣе богатыя страны оказываются въ то-же время и наиболѣе населенными, ученые XVII—XVIII вв. обобщили этотъ фактъ и возвели его на степень закона, имѣющаго одинаковую силу и значеніе во всѣ времена, для всѣхъ странъ и народовъ.

Представители популяціонистскихъ теорій этого времени считали поэтому возможно большее увеличеніе народонаселенія цѣлью, къ которой нужно стремиться, и рекомендовали различные средства для достижения этой цѣли.

Вотъ здѣсь наиболѣе характерныя мнѣнія по данному вопросу нѣкоторыхъ изъ этихъ писателей.

Фейтъ Людвигъ фонъ Секкендорфъ (1626—1692) въ своихъ сочиненіяхъ по государственному праву— „Teutscher Fürstenstaat“ (1655) и „Christenstaat“ (1685)—утверждалъ, что задачей хорошаго правительства является прежде всего „сохраненіе и умноженіе населенія и его имущества“. „Въ многочисленности подданныхъ“, говорилъ онъ, „залогъ величайшаго счастья для правителей; это—настоящее сокровище для страны“.

По мнѣнию другого нѣмецкаго ученаго XVII-го же вѣка, Йоганна Іоахима Бехера, высказанному имъ во введеніи къ своему сочиненію „Politischer Discurs“, „первымъ правиломъ государственной мудрости или максимой, для города или страны, должно быть слѣдующее: вскормить наибольшее число народа; въ самомъ дѣлѣ“, утверждалъ онъ, „ни правитель государства, ни города и самая страна не могутъ имѣть никакого значенія, если они бѣдны народомъ, ибо вслѣдствіе недостатка въ людяхъ они не могутъ, какъ слѣдуетъ, защитить себя и становятся поэтому добычей всякаго, кто враждуетъ съ ними“.

Англійскіе писатели XVII-го вѣка—Сэръ Вилльямъ Петти (1623—1687), Джонъ Локкъ (1632—1704) и Сэръ Вилльямъ Темпль (1629—1700) полагали, что чѣмъ больше численность населенія, тѣмъ плодотворнѣе трудъ въ области хозяйства. Лишь плотность населения обусловливается раздѣление труда въ промышленности, оживленная конкуренція въ торговлѣ, удешевленіе транспорта и передвиженій, уменьшеніе налоговъ.

Исходя изъ тѣхъ-же соображеній, и видя въ увеличеніи населенія самое вѣрное средство для обогащенія народа, англійскій писатель Чарльзъ Девенантъ (1656—1714) рекомендовалъ давать пріютъ эмигрантамъ, назначать награды за извѣстное число дѣтей и т. д.

Во Франції тѣ-же взгляды развивалъ маршалъ де-Вобанъ (1633—1707) въ своемъ сочиненіи „Projet d'une dixme royale“. „Извѣстно,“ говорится въ названномъ сочиненіи, „что величие королей измѣряется количествомъ ихъ подданныхъ; вотъ въ чемъ заключается ихъ благо, ихъ счастье, ихъ богатство, ихъ сила, ихъ удача, и все то уваженіе, которымъ они пользуются въ свѣтѣ“.

Въ XVIII-мъ столѣтіи учение о народонаселеніи становится центральнымъ пунктомъ въ наукѣ о народномъ хозяйствѣ; положеніе, что многочисленность населения оказываетъ благотворное влияніе на жизнь страны, считалось несомнѣннымъ, не пуждающимся въ доказательствахъ, и на немъ, какъ на аксиомѣ, строили